

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

кафедра истории России и археологии

**Петр Первый в общественной мысли и литературе России
первой четверти XIX века**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 264 группы
направления подготовки 46.04.01 «история»
Института истории и международных отношений
Джаббарова Руслана Рашидовича

Научный руководитель

доктор исторических наук

профессор _____ С.А. Мезин

Зав.кафедрой

доктор исторических наук

профессор _____ С.А. Мезин

Саратов 2016

Введение. Актуальность темы определяется тем, что Пётр I, начавший модернизацию России, оставался знаковой фигурой для русской общественно-политической мысли первой четверти XIX века, когда правительство вновь заявило о необходимости реформ. Кроме того, в это время необычайно остро встала проблема отношений России и Европы, что также отсылало общественное мнение к личности Петра I.

Прежде всего, представляется актуальным уяснить общую картину общественно-политической мысли России этого времени, определить её основные направления. При этом следует учитывать, что эти направления еще не сложились в окончательном виде. Идеи Просвещения еще господствовали в интеллектуальной жизни, но они уже были поставлены под сомнение Французской революцией. В Россию стали проникать идеи европейского либерализма.

Исследование имеет серьезную научную значимость, затрагивая как политическое, так и литературное пространство изучаемой эпохи. Работа раскрывает психологическое восприятие модернизации и реформирования общества и проливает свет на формирование отношений между Россией и Европой. Результаты исследования возможно использовать в политической имиджологии, при формировании образа политических деятелей. С другой стороны, оно поможет выстроить правильную государственную политику в сфере сохранения исторической памяти и национального самосознания, патриотического воспитания последующих поколений.

Целью работы является изучение образа Петра Первого в общественной мысли и литературе первой четверти XIX века. Она включает в себя актуальные проблемы в контексте модернизации России, не затронутые ещё историками. Образ Петра I в первой четверти XIX века ещё нуждается в последовательном анализе. Следует проследить его эволюцию не только в общественной мысли, но и в литературе изучаемого периода. Задачи:

1. Выяснить отношение к Петру I представителей либерально-просветительской мысли России первой четверти XIX века;
2. Прояснить образ Петра Великого в идеологии и сочинениях декабри-

стов первой четверти XIX века;

3. Узнать, каким представал Петр Великий в сочинениях А. С. Пушкина до 1825 года;

4. Реконструировать имидж Петра Первого, сложившийся у русских консерваторов Александровского времени;

5. Выяснить, какие исторические источники и труды о Петре I были впервые опубликованы в первой четверти XIX в., какой вклад в историографию реформатора они внесли.

Основу источниковой базы работы составляют публицистические и исторические труды русских авторов первой четверти XIX века. В качестве дополнительных привлекались такие виды источников, как законодательство, источники личного происхождения, переписка. Основными источниками работы послужили политические, публицистические и научные сочинения, а также источники личного происхождения, вышедшие из-под пера М. М. Сперанского, декабристов, Пушкина и мыслителей консервативного толка – С. Н. Глинки, А. С. Шишкова, Н. М. Карамзина.

В первой четверти XIX века не появилось крупных исторических трудов о Петре I, подобных «Деяниям Петра Великого» И.И. Голикова. Однако был опубликован целый ряд оригинальных и переводных сочинений, посвященных петровской эпохе. В частности, появились переводы «Историй» Карла XII и Петра I Вольтера. Вышел полный перевод «Похвального слова Петру I» Фонтенеля. Вопрос о полноте и адекватности этих переводов заслуживает особого рассмотрения. Тогда же неоднократно публиковались сборники анекдотов о Петре I, составленные Я. Штелиным и А.А. Нартовым. Источниковедческое и историографическое значение этих изданий нуждается в дополнительном изучении.

Отношение русского общества Александровского времени к Петру I и его реформам не были предметом специального изучения, однако в дореволюционной (Е.Ф. Шмурло), зарубежной (Н.В. Рязановский) и современной (Е.А. Соловьев) историографии предпринимались попытки изучения этого вопроса. Ценные наблюдения накопились в специальных работах, посвященных общественно-

политическим и историческим взглядам Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, декабристов.

Всю историографию работ по этой теме целесообразно условно раздробить на несколько этапов исходя из хронологического принципа.

Из дореволюционных исследований специально обращался к изучению эволюции образа Петра I Е. Ф. Шмурло. В его работе 1889 г.¹, опубликованной в Журнале Министерства народного просвещения, перечислены основные издания Александровского времени, посвященные Петру I. Однако они охарактеризованы без разделения на направления общественной мысли. В целом работа Е. Ф. Шмурло носила описательный характер².

Среди зарубежных историков к интересующей нас теме обращался американский историк русского происхождения Н. В. Рязановский. Он писал, что Н. М. Карамзин вплоть до конца XVIII в. был горячим поклонником Петра³. Однако, в процессе написания «Истории российского государства» Карамзин переосмыслил своё видение Петра. Он, как считает Рязановский, стал критиком Петра под влиянием Французской революции и наполеоновских войн. Карамзин, по Рязановскому, отмечал волю, энергию, великодушие и проницательность Петра, но в то же время обращал внимание на его пороки и стремление копировать иностранные обычаи⁴. Рязановский не использовал в своей работе труды Сперанского, так как полагал, что последний ничего значительного не написал о Петре.

Современный российский исследователь Е. А. Соловьев предпринял попытку вновь обратиться к эволюции образа русского реформатора в XIX веке. Из интересующих нас авторов в книге Е. А. Соловьева рассмотрены Карамзин и Сперанский. Е. А. Соловьев полагал, что Сперанский позиционировал себя продолжателем реформ Петра⁵. Е. А. Соловьев приходит к выводам, что Н. М. Карамзину была присуща безудержная апология царя-реформатора, правда, без раболе-

¹ Шмурло Е. Ф. Петр Великий в русской литературе (Опыт историко-библиографического обзора) // Журнал министерства народного просвещения. 1889. № 7, 8. С. 57–121, 305–375.

² Там же.

³ Nicholas V. Riasanovsky The Image of Peter the Great in Russian History and Thought. P. 68–69.

⁴ *Ibidem*. P. 70–71.

⁵ Соловьев Е.А. Петр Первый : метаморфозы образа (конец XVIII - начало XX века). С. 44.

пия. Однако уже с конца 1790-х гг. у Карамзина появляются скептические нотки в оценке петровских преобразований. Особенно яркой критика Петра стала в «Записке...», где Карамзин намекал, что Россия могла обойтись без него⁶.

Как видим, сколько-нибудь основательного изучения роли образа Петра I в общественной мысли первой четверти XIX в. не имеется, вместе с тем существует большое количество работ, посвященных рассмотрению взглядов на Петра I Карамзина, Пушкина, декабристов, С. Н. Глинки, А. С. Шишкова. Характеристика этих работ дана в соответствующих главах работы.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и ограничена проблемно-историографическим принципом изложения материала. Дипломная работа состоит из введения, четырех глав, включающих в себя два параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы. Первая глава называется «Петр I в либерально-просветительской мысли России первой четверти XIX века». Вторая глава – «Петр I в сочинениях декабристов и А. С. Пушкина». Первый параграф второй главы – «Петр Первый в сочинениях декабристов». Вторым параграфом второй главы – «Петр Первый в сочинениях А. С. Пушкина (первая четверть XIX в.)». Третья глава – «Русские консерваторы Александровского времени о Петре I». Четвертая глава – «Научные публикации и труды о Петре I в России первой четверти XIX века». Обширный круг источников использовался по возможности активно при разрешении вышеназванных задач. В заключении подводится черта под основными итогами исследования.

Научная новизна работы заключается в исследовании образа Петра, сложившемся в первой четверти XIX века. В первой главе автор приходит к выводу, что Сперанский критично относился к Петру в первой четверти XIX века, хотя и видел в нём предвестника грядущих либеральных реформ. Сперанский был ярчайшим представителем либеральной мысли, значительное внимание уделявший Петру. Однако Сперанский осуждал насильственные реформы Петра, нацеленные на европеизацию. Декабристы представляли Петра, с одной стороны, реформатором, а с другой стороны, деспотом. Критично к самовластию и методам Петра от-

⁶ Соловьев Е.А. Указ. соч. С. 46.

носился в это время и Пушкин. Консерваторы в лице Н. М. Карамзина, А. С. Шишкова и С. Н. Глинки в целом видели в Петре героя, поставившего страну на путь цивилизации. Однако и они, кроме А. С. Шишкова, были недовольны Петром из-за предательства им национальных традиций и чрезмерным увлечением им границей.

Исследование имеет серьезную научную значимость, затрагивая как политическое, так и литературное пространство изучаемой эпохи. Работа раскрывает психологическое восприятие модернизации и реформирования общества и проливает свет на формирование отношений между Россией и Европой. Результаты исследования возможно использовать в политической имиджологии, при формировании образа политических деятелей. С другой стороны, оно поможет выстроить правильную государственную политику в сфере сохранения исторической памяти и национального самосознания, патриотического воспитания последующих поколений.

Основное содержание работы. Во введении содержится постановка проблемы и показывается степень её разработанности. Во введении обоснованы актуальность исследуемой проблематики, проанализирована степень научной разработки темы: охарактеризованы исследования по истории общественно-политической мысли и литературы России, посвященные восприятию Петра в рассматриваемый период. На основании этого определены и обоснованы хронологические рамки исследования, его научная и практическая значимость, поставлена цель и сформулированы задачи работы, выявлены методы исследования, дан краткий обзор источников по теме. Во введении раскрывается практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «Петр I в либерально-просветительской мысли России первой четверти XIX века» речь идёт о выдающемся реформаторе Сперанском, который считал себя продолжателем реформ Петра. Сперанский полагал, что Петр представлял Европу как единую систему международных отношений, в которую должна быть интегрирована Россия. Однако Сперанский осудил Петра за использованные им жестокие методы. Петр в глазах Сперанского деспот, который тем не

менее создал основу, на которой будет строиться политическая свобода в России. Seriously осложнило ситуацию то, что петровским реформам не хватало просвещенных людей.

Сперанский с осторожностью подходит к реформам, предлагая следующие критерии оценки их эффективности: уменьшение числа преступлений, тяжб, самоубийств, нищих, сокращение податей. Свобода у Сперанского неразрывно связана с просвещением. Михаил Михайлович предполагает, что вместо реформ можно провести в советники и наставники «добродетельных» людей и создать институт, гарантирующий продолжение такого порядка продолжительное время.

Следует отметить, что «Содержание истинного разговора Петра Великого с Лейбницем в Торгау» не является документом эпохи Петра. Во-первых, приписываемые Лейбницу идеи не соответствуют его подлинным замыслам относительно России. Во-вторых, состоявшийся якобы разговор Петра с Лейбницем не совсем корректно передает действительность того времени. В-третьих, как отметил в своей статье С. А. Мезин, большинство проблем, затронутых в «Истинном разговоре», относится к послепетровскому времени. Возможно, на автора диалога оказали влияние мысли Д. Дидро о «цивилизации» России. Сперанский мыслил в масонском духе, полагая, что над Петром господствуют страсти и он не смог полностью освободиться от рабства страстей и пороков⁷.

Большое значение имеет тождественность воззрений на петровские реформы в «Истинном разговоре» и «Размышлениях о государственном устройстве империи». Государство, вверенное Петру, не модернизировалось изнутри, двигаясь по пути прогресса, а покрылось «блеском заимствованного просвещения». Сперанский подчеркивает, что военные победы, внешнее подобие системы управления вызовут у народа иллюзию достижения «точки совершенства», подкрепляемой заимствованной одеждой и наружной схожестью. Бросается в глаза концептуальное подобие этого фрагмента с «Содержанием истинного разговора»⁸.

⁷ *Смит Д.* Работа над диким камнем: Масонский орден и русское общество в XVIII веке. М., 2006. С. 42.

⁸ *Сперанский М.М.* Размышления о государственном устройстве империи // Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб., 2002. С. 249–250.

Таким образом, Сперанский отвергает быстрые, радикальные реформы, однако он подчеркивает логичность и обоснованность применения жесточайших мер при проведении реформ в России. Подобную позицию он аргументирует особенностями черт национального характера русского народа, «грубого и упрямого», но одновременно «твердого и непреклонного»⁹. Сперанский полагал, что реформы носили принудительный и к тому же неглубокий характер, что усугублялось тем, что в социуме не хватало «внутренней свободы» и «людей просвещенных». Более того, образ Петра в его глазах портили легкомысленное и неэффективное подражание «блестящей» наружности просвещения «старого континента» и славолюбивая кичливость военными успехами¹⁰. Подобные суждения подтверждают существование у Сперанского собственных оригинальных воззрений на реформы Петра.

Вторая глава «Петр I в сочинениях декабристов и А. С. Пушкина» состоит из двух параграфов. §1 «Петр Первый в сочинениях декабристов» посвящён восприятию Петра декабристами в первой четверти XIX века. По мнению С. С. Волка, в оценке представителей княжеской и царской власти декабристы придерживались в основном не объективно исторической, а моральной оценки. Известное исключение делалось только для Петра I¹¹. А. О. Корнилович утверждал о взаимном сближении при Петре I «всех состояний»¹². А. О. Корнилович и М. Ф. Орлов хорошо понимали, что преобразования Петра I были predeterminedены развитием России в XVII в.¹³ Декабристы выдвинули интересные и весьма ценные для науки воззрения на преобразования Петра I¹⁴. Они сумели довольно всесторонне и объективно осветить деятельность первого императора¹⁵.

⁹ Мезин С. А. Петр I, Лейбниц и Сперанский // Российская история. 2011. № 1. С. 119.

¹⁰ Сперанский М. М. Размышления о государственном устройстве империи. С. 249–250.

¹¹ Волк С. С. Исторические взгляды декабристов. М.; Л., 1958. С. 380.

¹² Корнилович А. О. О частной жизни императора Петра I // Русская старина. Карманная книжка для любителей отечественного, на 1825 год. СПб, 1824. С. 54.

¹³ Он же. Известия об успехах промышленности в России и в особенности при царе Алексее Михайловиче // Северный архив. СПб, 1823. Ч. 5. С. 37, 52–58; Письмо М. Орлова Д. П. Бутурлину // Декабристы и их время. Т. 1. М., 1921. С. 201, 204.

¹⁴ Волк С. С. Исторические взгляды декабристов. М.; Л., 1958. С. 436.

¹⁵ Там же. С. 439.

Ряд декабристов отрицал цивилизаторскую сущность Петра, утверждая, что Россия и до него была могучим государством. Некоторые декабристы признавали, что достижения России при Петре I были оплачены ценой огромных страданий народных низов, их сверхчеловеческими усилиями. Они осуждали подневольное положение крепостных, расправы и насильственные методы проведения реформ.

§2 посвящен Петру Первому в сочинениях А. С. Пушкина. Оценка Петра I была неодинакова на разных этапах Пушкинского творчества. Молчаливая оппозиция по отношению к культу Петра Великого была характерна до 1825 года¹⁶.

Таким образом, Петр предстает в сочинении Пушкина в качестве деспота, революционным образом разрушающего старые порядки. Но он же породил культурный разрыв между народом и «боярами», небывалое увеличение числа чиновников. Однако, по мнению Пушкина, не произошло увеличение прав иностранцев, которые приносили России пользу «схоластическим педантизмом». Именно при Петре в России стали появляться «отечественные таланты», вознаграждаемые властью. Однако поэт находит и отрицательные стороны в облике Петра, утверждая, что он не опасался «народной свободы», являвшейся неизбежным продуктом его реформ. Реформатор, по мнению Пушкина, более высокомерно относился к людям, чем Наполеон. Поэт утверждает, что Петр относился к подданным как к рабам, обвиняет его в самовластии. Россияне должны были дрожать, безмолвно повиноваться деспоту. Тем не менее, поэт видит в самодурстве Петра демократические черты: подданные «окованные без разбора, были равны пред его дубинкою»¹⁷.

В третьей главе «Русские консерваторы Александровского времени о Петре I» анализируются воззрения С. Н. Глинки, А. С. Шишкова и Н. М. Карамзина. Образ Петра предстает у С. Н. Глинки противоречивым. Петр для него является и военным героем, и одновременно губителем «старины». Идеализация Петра как примера для последующих правителей не мешает Глинке превозносить допетров-

¹⁶ Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 6. М., 1962. С. 113–114.

¹⁷ Греков Б. Д. Исторические воззрения Пушкина // Исторические записки. Том I. М., 1937. С. 26.

скую Русь, видя в ней источник её превосходства перед Западом. Поэтому, не осуждая первого императора, Глинка тем не менее призывает вернуться к национальным истокам.

А. С. Шишков положительно относился к Петру, предпочитая не критиковать его деятельность. Однако он осуждает проводимую им европеизацию, призывая петровскими же методами ей противостоять. Шишков видит идеал общественного устройства в допетровской Руси, призывая к возврату прежде всего в лингвистической сфере.

Взгляды Н. М. Карамзина на Петра I и его реформы не оставались неизменными. Будучи поначалу страстным поклонником Петра, он считал его героем, выведшим варварскую страну на путь цивилизации. «Письма русского путешественника» являются своеобразным апологетическим памятником Петру, однако Карамзин далёк от раболепия перед царём. Попытки реформ, производимые Александром I, вызвали усиление реакции. Её в значительной степени усилили внешнеполитические факторы, связанные с наполеоновскими войнами. Одним из самых ярких представителей консервативного крыла русской общественной мысли и стал Н. М. Карамзин, критиковавший Петра как разрушителя национальных традиций. Осуждая царя-реформатора с консервативных позиций, он видел идеал в допетровской России. Вполне возможно, в ряде вопросов определённое влияние на историка оказало мировоззрение Дидро. Однако после Отечественной войны 1812 г. в обстановке прилива патриотических настроений Карамзин настаивает на поверхностности воздействия петровских реформ. Подчёркивая их ограниченность, Карамзин отмечает уникальность русского народа, его национальную специфику. Во многом эти суждения подкреплялись консервативным откатом последних лет правления Александра I. Смерть историка в 1826 г. прервала его идейную эволюцию, тем не менее основная её тенденция чётко отметилась в предыдущие годы.

Карамзин одним из первых в русской мысли поставил вопрос о негативных последствиях правления Петра I, поскольку стремление этого императора преобразовать Россию в подобие Европы подрывали «дух народный», т. е. самые осно-

вы самодержавия, «нравственное могущество государства». Стремление Петра I «к новым для нас обычаям переступила в нем границы благоразумия»¹⁸. Карамзин фактически обвинил императора в насильственном искоренении древних обычаев, роковом социокультурном расколе народа на высший, «онемеченный» слой и низший, «простонародье», в уничтожении патриаршества, что привело к ослаблению веры, переносе столицы на окраину государства ценой огромных усилий и жертв¹⁹. В итоге, утверждал Карамзин, русские «стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России»²⁰.

Четвертая глава «Научные публикации и труды о Петре I в России первой четверти XIX века» посвящена анализу обилию публикаций о Петре, характерного для первой четверти XIX века.

Следует обратить внимание на русский перевод с элементами пересказа книги «Царь Пётр Первый во Франции» доктора права Юбера Ле Блана, опубликованной в 1741 г. и написанной в форме философских бесед²¹. Речь здесь идет не столько о русском царе, сколько о зараженном пороками французском обществе. Ле Блан своей книгой предвещал просветительские споры о возможности и пользе перенесения европейских обычаев в Россию, а некоторые нравоучительные сюжеты позже были положены в основу «Рассказов» Нартова.

В царствование Александра I увидели свет русские переводы сочинений Фонтенеля, хотя и в урезанном виде. В работе содержится вывод о том, что все переводы сочинения Фонтенеля на русский язык вплоть до середины XIX века подвергались редактированию и сокращению. «Похвальное слово царю Петру I» Фонтенеля и судьба этого сочинения в России представляют собой примечательную страницу русско-французского диалога первой четверти XIX века.

В этот период вышли в свет русские переводы вольтеровских «Истории Карла XII, короля шведского» и «Истории Российской империи при Петре Великом», однако и они подверглись значительному сокращению. На произведения

¹⁸ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России. М., 1991. С. 32.

¹⁹ Там же. С. 32–37.

²⁰ Там же. С. 35.

²¹ Петр Первый в Париже // Русский вестник. М., 1811. № 4. С. 3–20; №5. С. 1–11.

Вольтера и Фонтенеля следует обратить особое внимание, т. к. они уже «изваяли» образ царя — героя века Просвещения.

Следует отдельно остановиться на переизданиях анекдотов. Исторический анекдот XVIII столетия был серьезным произведением, которое следует рассматривать как вид исторического повествования. Правда, примкнув в XVIII в. к историографии, анекдот, этот «жанр-бродяга», сохранил некоторые свои особенности, сформировавшиеся еще в античной риторике: это был чаще всего рассказ об удивительном поступке или остроумном ответе. В своей исторической ипостаси анекдоты были широко распространены в Европе XVIII в. — во Франции, Германии, Англии и России²². Анекдоты доносят до нас казалось бы навсегда утраченные в бесконечном потоке времени психологические нюансы, реалии личной жизни Петра и, что чрезвычайно важно для нас, черты характера, особенности нрава, поведения великого реформатора. Психологическая убедительность многих анекдотов очевидна²³. Своего расцвета литературно-исторический анекдот достигнет в пушкинскую эпоху²⁴. В пушкинскую эпоху анекдот эволюционизировал в сторону литературного жанра и, как правило, не порывая еще с историей, стал, по словам Л. П. Гроссмана, «особым видом словесного искусства»²⁵. При использовании изданий «Анекдотов» XIX в. необходимо учитывать их сложный состав²⁶.

Заключение подводит итоги работе. в нём формулируются основные выводы по поставленной проблеме.

Заключение. Как известно, Сперанский выдвинулся благодаря табели о рангах, принятой в России стараниями Петра Великого. Однако Сперанский скептически относился к личности Петра. Первый император, по мнению Сперанско-

²² Мезин С. А. Анекдоты о Петре Великом как явление русской историографии XVIII века // Историографический сборник. Саратов, 2002. Вып. 20. С. 18–19.

²³ Анисимов Е. В. Петр Великий: Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты. М., 1993. С. 246.

²⁴ Курганов Е. Литературный анекдот пушкинской эпохи. Хельсинки, 1995.

²⁵ Цит. по: Курганов Е. «У нас была и есть устная литература» // Русский литературный анекдот конца XVIII–начала XIX века. М., 1990. С. 3–5.

²⁶ Мезин С. А. Анекдоты о Петре Великом как явление русской историографии XVIII века. С. 43.

го, развивая науку и экономику, подготавливал либеральные реформы. Однако в своей записке «Содержание истинного разговора Петра Великого с Лейбницем в Торгау», как и в ряде других источников, Сперанский критикует деятельность Петра, возможно, под влиянием Дидро. Сперанский полагал, что реформы следует проводить постепенно, опираясь на личную свободу. Это негативно, по его мнению, проявилось в отношении царя к старшему сыну. Да и европейская цивилизация не казалась ему примером для подражания. Сперанский считал петровские реформы поверхностными, насильственными и излишне помпезными.

С одной стороны, декабристы представляли Петра реформатором, приобретшим в их глазах оттенки революционера. С другой стороны, Петр предстает деспотом, который создал существо государственной машины. Поэтому их отношение к Петру было довольно противоречивым, в той же степени, как и само их движение. Именно в противоречивости идеологии и состояла главная причина поражения восстания 14 декабря.

Следует признать, что критические взгляды Пушкина на Петра в первой четверти XIX века были схожи с позицией наиболее радикальной части декабристов, к которой относились в том числе К. Ф. Рылеев и М. А. Фонвизин.

Можно подвести итог, что консерваторы критиковали политику европеизации, проводимую Петром. С другой стороны, они видели в нем героя, поставившего страну на путь цивилизации. Русский народ уникален прежде всего своей религией и национальной идентичностью. У каждого из рассмотренных консерваторов были свои взгляды на эпоху Петра, более того, они эволюционировали. Идеальный правитель, по их мнению, должен считаться с национальными традициями, чтобы обеспечить процветание своей стране.

В первой четверти XIX в. русская общественная мысль не раз обращалась к наследию Петра. О нем выходили научные публикации и труды, содержащие не только похвалу, но и нередко критику. Следует признать, что анекдоты о Петре, сочинения Вольтера и Фонтенеля дают нам развернутую картину событий той эпохи. Петр предстает как живой человек, внесший существенный вклад в модернизацию России.